

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 102/2019****

<i>Сообщение представлено:</i>	Глэдис Патрисией Лоор Чила (представлена Кармен Ориол Фита)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее внуки
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	21 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение автора из ее жилья
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие достаточного обоснования, исчерпание средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 11
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункты 1 и 2 е) статьи 3

1.1 Автор сообщения является Глэдис Патрисиия Лоор Чила, гражданка Испании и Эквадора, родившаяся 10 октября 1966 года. Автор действует от своего имени и от имени своих несовершеннолетних внуков, родившихся 11 сентября 2003 года и 2 апреля 2009 года соответственно и находящихся на ее попечении. Автор утверждает, что она и ее внуки являются жертвами нарушения государством-участником их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 11 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 5 февраля 2019 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение и, с учетом неминуемого риска выселения, утверждений автора об отсутствии у нее альтернативного жилья и опасности причинения непоправимого ущерба, просил государство-участник приостановить исполнение решения о выселении автора на время рассмотрения сообщения или, в качестве альтернативы, предоставить ей достаточное жилище, добросовестно проведя

* Переиздано по техническим причинам 12 января 2022 года.

** Принято Комитетом на его семидесятой сессии (27 сентября — 15 октября 2021 года).

с ней соответствующие консультации, во избежание причинения непоправимого ущерба ей и ее внукам.

1.3 В настоящем решении Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами, не занимая никакой позиции; затем он рассматривает вопросы приемлемости и существа сообщения; и наконец, делает выводы.

A. Резюме информации и аргументов сторон

Обстоятельства дела¹

События, предшествовавшие регистрации сообщения

2.1 В неустановленную дату в период с августа 2017 года по февраль 2018 года автор заняла жилое помещение без права собственности².

2.2 6 февраля 2018 года фонд, которому принадлежало это помещение, подал ходатайство о проведении устного разбирательства в связи с самозахватом имущества³ автором с целью вернуть свою недвижимость. 27 июня 2018 года суд первой инстанции № 8 города Руби (провинция Барселона) полностью удовлетворил ходатайство, поскольку посчитал доказанным право собственности истца на недвижимость при отсутствии каких-либо указаний со стороны ответчицы о наличии у нее права собственности или права занимать эту недвижимость. Суд постановил, что автор должна покинуть помещение, а в случае, если она этого не сделает и решение суда вступит в законную силу, назначил выселение на 25 сентября 2018 года. Автор обжаловала это решение⁴.

2.3 25 октября 2018 года суд первой инстанции № 8 города Руби удовлетворил ходатайство фонда-собственника о приведении в исполнение решения суда, еще не вступившего в законную силу, в ожидании решения по апелляции, постановив, что автор должна освободить имущество, и назначив выселение на 9 января 2019 года в случае, если она этого не сделает. Автор опротестовала это решение. 17 декабря 2018 года суд первой инстанции № 8 города Руби оставил вынесенное решение в силе, отметив его ясность, низкую вероятность того, что апелляция будет удовлетворена, факт получения автором помощи от социальных служб и возможность возврата ей недвижимости в случае, если суд удовлетворит ее апелляцию.

2.4 3 января 2019 года суд первой инстанции № 8 города Руби запросил у социальных служб отчет с оценкой возможного социального риска и мер по его предотвращению. 7 января 2019 года социальные службы и автор ходатайствовали о приостановке выселения, принимая во внимание наличие несовершеннолетних детей и отсутствие у них альтернативного жилья. В тот же день суд первой инстанции № 8 города Руби постановил не откладывать выселение, поскольку возможные сроки продления, предусмотренные статьей 704 Гражданского процессуального кодекса (один месяц с возможностью отсрочки еще на один месяц), уже были превышены.

2.5 9 января 2019 года осуществить выселение не удалось, поскольку автор не покинула жилище, а члены судебной комиссии действовали без поддержки сил

¹ Эти обстоятельства были восстановлены на основе индивидуального сообщения и последующей информации, представленной сторонами в замечаниях и комментариях по существу сообщения.

² Автор не указывает, когда именно это произошло. Согласно отчету социальных служб от 23 сентября 2019 года, в июле и августе 2018 года автор проживала в принадлежавшем ей доме, в отношении которого велась процедура отчуждения за неуплату по ипотеке, а в апреле 2018 года она сообщила, что заняла дом, о котором идет речь в данном сообщении.

³ Выселение в связи с самозахватом имущества представляет собой процедуру гражданского судопроизводства, которую инициирует владелец недвижимости, требующий, чтобы занимающее ее без его согласия лицо покинуло ее. Такая ситуация возникает в том случае, если собственник ранее разрешил занять его имущество, но затем договоренность была отменена, либо ее не существовало изначально.

⁴ Автор не сообщает о результатах рассмотрения этой жалобы.

безопасности⁵. 10 января 2019 года была назначена новая дата выселения — 6 февраля 2019 года.

События после регистрации сообщения

2.6 5 февраля 2019 года социальные службы сообщили суду первой инстанции № 8 города Руби, что их присутствие при выселении не потребуется, поскольку автор временно разместилась в другом доме благодаря помощи своих друзей. 6 февраля 2019 года в 13 ч 00 мин была сформирована судебная комиссия, представители которой, прибыв на место, обнаружили оспариваемое жилье пустым. В нем все еще оставались некоторые предметы мебели и личные вещи, но других признаков наличия жильцов не было.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее выселение является непропорциональной мерой и нарушает пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека; статью 9 Конвенции о правах ребенка; статью 8 Европейской конвенции о правах человека; пункт 1 статьи 11 Пакта; и статью 47 Конституции Испании.

3.2 Автор заявляет о наличии противоречия в действиях администрации государства-участника, которая пришла к выводу о наличии риска жилищной изоляции ее семьи в ситуации неизбежной потери жилья и отсутствия у нее достаточного дохода для доступа к свободному рынку жилья, при том, что другой орган той же администрации вынес постановление о ее выселении. Автор утверждает, что у нее нет никаких источников дохода, кроме государственного пособия на содержание детей⁶. В этой связи она подчеркивает, что ее положение кардинальным образом отличается от положения владельца жилья, который, будучи крупным держателем активов, не пользуется этой недвижимостью, и что если бы он хотел сдать его в аренду, то вполне мог бы сдать его ей.

3.3 Автор также подчеркивает, что решение суда, исполненное до его вступления в законную силу, не является окончательным и что в данном случае у собственника отсутствует необходимость срочно вернуть имущество, которое, помимо прочего, не является заменяемым активом и не потеряет в цене, если он дождет вступления решения в окончательную силу.

3.4 Автор считает, что ее выселение приведет к серьезному и непоправимому ущербу и нарушит ее права и права ее внуков, особенно в том случае, если она будет разлучена со ними, поскольку у них больше не будет дома.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 3 октября 2019 года государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым, или же признать, что оно не свидетельствует о нарушении Пакта.

4.2 Государство-участник сообщает, что в деле автора имеется судебное постановление от 6 февраля 2019 года, согласно которому, по данным социальных служб, автор и ее внуки были размещены по другому адресу.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что на момент выселения автор получала пособие по безработице в размере 430,27 евро и что, помимо этого, согласно отчету социальных служб от 27 сентября 2019 года, в сентябре 2018 года с ней был заключен временный трудовой договор на полный рабочий день. Более того, согласно тому же отчету социальных служб, автора не было дома в момент выселения, назначенного на 6 февраля 2019 года, поскольку в это время она работала; однако в материалах, представленных Комитету вместе с ее сообщением от 1 февраля 2019 года, указано,

⁵ Автор не представила никаких дополнительных сведений.

⁶ Автор прилагает отчет социальных служб от 22 июня 2018 года, в котором говорится, что ее ежемесячный доход в виде пособия по безработице составляет 430 евро.

что автор не имеет никаких источников дохода, кроме пособия по безработице. В этих обстоятельствах государство-участник считает, что автор должна представить подтверждение своего реального экономического положения.

4.4 Государство-участник также подчеркивает, что автор знала о дате выселения с 25 октября 2018 года, но ждала до 1 февраля 2019 года, чтобы представить свое индивидуальное сообщение, в результате чего государство-участник получило просьбу о принятии временных мер менее чем за 24 часа до выселения, т. е. у него осталось слишком мало времени, чтобы отреагировать на нее.

4.5 Государство-участник считает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку, несмотря на то, что она занимала жилье без права собственности по крайней мере с февраля 2018 года, она не обращалась за помощью в социальные службы до апреля 2018 года и не ходатайствовала о предоставлении ей социального жилья до июня 2018 года, т. е. через некоторое время после того, как она заняла это жилье, и после начала судебного разбирательства. Таким образом, на момент представления индивидуального сообщения автора внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.6 Что касается прав автора и ее внуков, предусмотренных пунктом 1 статьи 11 Пакта, то государство-участник подчеркивает, что все они имеют право на бесплатное и качественное государственное медицинское обслуживание, а внуки автора — право на бесплатное государственное школьное образование, включая субсидируемое питание. Автор также имела доступ к системе правосудия на безвозмездной основе и к бесплатной юридической помощи. Кроме того, она бесплатно или на субсидируемой основе за счет так называемых «социальных бонусов» могла пользоваться такими основными коммунальными услугами, как электричество, отопление и вода. Помимо этого, у автора была приносящая доход работа, подробная информация о которой пока отсутствует. Несмотря на это, социальные службы мэрии Руби направляли ей продовольственную помощь для удовлетворения основных потребностей семьи на протяжении шести месяцев, а в сентябре 2019 года для внуков автора была оформлена субсидия на питание в школьной столовой, а ей было предложено компенсировать 50 % расходов на время рассмотрения этого заявления. По мнению государства-участника, все это свидетельствует о том, что потребности семьи удовлетворяются, в пределах имеющихся ресурсов, за счет государственных средств, за исключением лишь потребности в жилье, ситуацию с которым еще предстоит прояснить. В этой связи государство-участник подчеркивает, что, как следует из обстоятельств данного дела, автор подала ходатайство о предоставлении ей жилья только после того, как заняла чужое, и отмечает, что ее ходатайство о социальном жилье было удовлетворено в январе 2019 года, и она была записана в лист ожидания. Кроме того, ей была предоставлена возможность поучаствовать в программе «60/40», в рамках которой ей могли подобрать на частном рынке арендное жилье в отвечающем ее потребностям районе.

4.7 По мнению государства-участника, положения статьи 11 Пакта не распространяются на лиц, незаконно вселившихся в жилое помещение, им не принадлежащее. Право на собственность, единоличное и коллективное, предусмотрено в статье 17 Всеобщей декларации прав человека и в статье 33 Конституции государства-участника. Защита собственности осуществляется на международном уровне как одно из основных прав человека, что позволяет соответствующим правообладателям удовлетворять свои основные потребности, и по этой причине нельзя допускать произвольного лишения этого права. Таким образом, пункт 1 статьи 11 Пакта не может использоваться для обоснования неправомерного завладения чужим недвижимым имуществом, как произошло в данном случае. В том же ключе Комитет признал в своем замечании общего порядка № 7 (1997), что выселения правомерны в определенных случаях, к которым относится самовольное вселение в чужое недвижимое имущество, но что они должны осуществляться в соответствии с законом, при условии предоставления соответствующим лицам надлежащих средств правовой защиты и в определенные сроки, в присутствии компетентных должностных лиц.

4.8 Государство-участник утверждает, что право на достаточное жилище не является ни абсолютным правом на конкретное жилище, принадлежащее другому лицу, ни абсолютным правом на получение жилища от государственных органов, если государственных средств на это не хватает. По мнению государства-участника, ни пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, ни пункт 1 статьи 11 Пакта не признают обладающего искомой силой субъективного права, а определяют полномочия государства принимать соответствующие меры по поощрению государственной политики, направленной на обеспечение доступа к достойному жилищу всех граждан. Согласно правовой практике Суда Европейского союза⁷, пункт 3 статьи 34 Хартии Европейского союза об основных правах, которая признает право на жилищную помощь, гарантирует не право на жилье, а право на жилищную помощь в контексте социальной политики, основанной на статье 153 Договора о функционировании Европейского союза. Этот мандат государств прямо вытекает из статьи 47 Конституции и уставов автономных сообществ. В соответствии с этой статьей, а также с правовой практикой Конституционного суда⁸, право на жилище является «конституционным мандатом или руководящим принципом», который имеет преимущественно социальное значение, но не является отдельной сферой полномочий государства. Таким образом, государственные органы обязаны содействовать созданию необходимых условий и устанавливать соответствующие правила для осуществления права испанцев на достойное и достаточное жилище, в частности путем регулирования использования земли для общего блага и недопущения спекуляции. Соответственно, поскольку данное право является постепенно реализуемым правом, государство-участник полностью выполняет свои международные обязательства в этой области. Оно также ссылается на свои доводы в отношении других, аналогичных настоящему сообщению об усилиях, предпринятых в области обеспечения жильем.

4.9 Приводя те же доводы относительно характера обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 11 Пакта, государство-участник приходит к выводу, что их соблюдение должно оцениваться путем изучения трех параметров: а) минимального уровня средств, необходимых человеку для доступа к жилью на открытом рынке; б) количества людей ниже этого порога; и с) имеющихся для удовлетворения этих нужд государственных бюджетных средств. Следовательно, необходимо оценить, предоставляет ли государство все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для финансирования этих потребностей, и, если этих ресурсов недостаточно для покрытия всех потребностей, производится ли распределение ограниченных ресурсов на объективной и недискриминационной основе, с учетом приоритетности потребностей. Именно эти аргументы Комитет использует в своем замечании общего порядка № 7 (1997), где говорится, что в случае, если законное выселение приводит к ситуации бездомности, государства должны принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления альтернативного жилья.

4.10 Государство-участник считает, что для того, чтобы применить эти доводы в отношении сферы охвата права на достаточное жилище в данном случае и установить нарушение Пакта, автору необходимо будет доказать: а) что она нуждается в помощи; б) что компетентные органы не приняли все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов; с) что, если при максимальном использовании имеющихся ресурсов все потребности так и не были удовлетворены, эти ресурсы не были распределены на объективной и рациональной основе; и d) что автор не оказалась в ситуации, на которую она жалуется, добровольно и сознательно, в связи с чем она не может претендовать на предоставляемую государством помощь.

4.11 Государство-участник сообщает о решениях, принятых в целях защиты права на жилище. Им были приняты меры по облегчению доступа к покупке жилья на частном рынке путем предоставления налоговых льгот и к аренде — за счет

⁷ Суд Европейского союза, дело *Санчес Морсильо и Абриль Гарсия против Банко Бильбао Вискайя Архентария*, постановление С-539/14 от 16 июля 2015 года, п. 49.

⁸ Конституционный суд, решения № 152/1988, № 7/2010 и № 33/2019.

государственной поддержки частного рынка съемного жилья. Была также принята политика, направленная на недопущение ухода людей с рынка приобретения частной недвижимости путем введения моратория на выселения за неуплату ипотечных кредитов и принятия Кодекса добросовестной практики, к которому присоединились более 93 финансовых учреждений. Кроме того, в целях удовлетворения чрезвычайных потребностей в случае законного выселения и даже повторного получения доступа к стабильному жилью был принят Королевский декрет-закон № 7/2019, устанавливающий механизм, в соответствии с которым выселение уязвимых лиц может быть отложено на один месяц в случае, когда владельцем является физическое лицо, или на три месяца в случае, когда владельцем является юридическое лицо. В дополнение к этой помощи в Каталонии предоставляются единовременные социальные пособия для удовлетворения конкретных, срочных и базовых потребностей в автономном сообществе. Государство-участник также принимает меры для содействия созданию достаточного фонда государственного жилья путем включения в испанское градостроительное законодательство положений о бесплатной передаче части частных земель в общественное пользование города, а также путем финансирования строительства социального жилья на такой земле. Наконец, государство-участник установило объективные критерии оценки потребностей заявителей в социальном жилье перед его предоставлением.

4.12 В данном случае автор заняла чужую собственность, не подав предварительно заявления на получение социального жилья. Такие ее действия, по мнению государства-участника, не подпадают под пункт 1 статьи 11 Пакта. Кроме того, тем самым она нанесла ущерб юридическому лицу — собственнику жилья. Представители социальных служб выезжали на место в каждый из запланированных дней выселения, следили за развитием событий и оказывали автору помощь с 2017 года. Ходатайство автора о предоставлении ей государственного жилья было удовлетворено, и она получила возможность поучаствовать в программе «60/40», в рамках которой ей могли подобрать арендное жилье на частном рынке. Наконец, положение автора в значительной степени объясняется ее собственными действиями: она занимала оспариваемую недвижимость по крайней мере с февраля 2018 года, не подав предварительно заявления на получение социального жилья. В свете вышеизложенного государство-участник делает вывод, что власти не нарушили свои обязательства по пункту 1 статьи 11 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

5.1 В своих комментариях от 20 марта 2020 года автор сообщает, что выселение не было отложено и состоялось в назначенный день. По словам автора, это произошло, потому что суд первой инстанции № 8 города Руби получил информацию от социальных служб о том, что она переехала на собственные средства в другое жилье. Однако она утверждает, что эта информация не соответствует действительности, так как ее с внуками разместила в одной из комнат своего дома и только на один день соседка.

5.2 Автор утверждает, что социальные службы не предприняли никаких шагов для проверки жилищных условий семьи и что они лишились всех вещей, которые не смогли забрать из дома перед выселением. Автор далее заявляет, что, хотя чрезвычайный характер ситуации, в которой она оказалась, был признан Советом по оценке чрезвычайных экономических и социальных ситуаций Каталонии, ей не было предоставлено государственное жилье. Кроме того, по словам автора, ее не проинформировали о том, что она была принята в программу «60/40», как указано в отчете социальных служб, и ей не предлагали участвовать в этой программе. После получения замечаний государства-участника автор запросила у социальных служб информацию о программе «60/40», и была проинформирована о том, что, хотя эта программа и была одобрена Женералитатом Каталонии, она не применима в ее случае.

5.3 Автор считает, что ее право на жилище было нарушено в результате выселения, направленного на возвращение владения домом имущественному фонду, который не согласился сдать его в аренду и держит его незанятым. Кроме того, автор считает, что

просьба Комитета о принятии временных мер была проигнорирована и что социальные службы действовали халатно. По ее словам, действия администрации носили противоречивый характер — с одной стороны, они признали ее право на получение помощи, а с другой — не предоставили ей доступа к ней.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 9 своих временных правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку она обратилась за помощью в социальные службы и ходатайствовала о предоставлении ей социального жилья только спустя некоторое время после того, как она заняла жилье без права собственности, и после возбуждения судебного разбирательства. Комитет отмечает, что автор не отвечает на это утверждение государства-участника и не приводит причин, по которым она не обратилась при поиске жилья за помощью к государственной администрации до того, как заняла оспариваемую недвижимость.

6.3 Каждое государство-участник в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта взяло на себя позитивное обязательство в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами. Вместе с тем Комитет напоминает, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 8 Факультативного протокола государства-участники вправе принять ряд возможных мер политики для осуществления прав, закрепленных в Пакте. Соответственно, Комитет признает, что государства-участники могут предусматривать административные процедуры для содействия защите права на жилище, в том числе требовать от отдельных лиц совершать определенные действия в рамках административных процедур с целью уведомления органов власти о своей потребности в помощи в рамках защиты права на жилище. Такие процедуры не должны налагать чрезмерное или необоснованное бремя на таких отдельных лиц и не должны иметь дискриминационных последствий⁹.

6.4 Таким образом, Комитет считает, что непроявление должного усердия при обращении за помощью к национальным административным органам для обеспечения доступа к альтернативному жилью в разумные сроки будет являться важным элементом как в отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренного пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола, так и в обосновании утверждения о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 1 статьи 11 Пакта¹⁰.

6.5 В соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола Комитет объявляет неприемлемым любое сообщение, которое является явно необоснованным, недостаточно аргументированным или основанным исключительно на сообщениях, распространяемых средствами массовой информации. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что потребность автора в помощи не была обоснована, поскольку существуют противоречия между сообщением автора и другой имеющейся информацией о наличии у нее работы и источника дохода во время и после выселения, и что оно просило автора разъяснить этот момент. Комитет отмечает, что автор не ответила на эти утверждения и не сообщила о своих доходах и о наличии у нее работы ни на момент выселения, ни в настоящее время. Комитет также отмечает, что автор не приводит подробной информации о своих жилищных условиях после выселения, кроме заявления о том, что она не получала никакой непосредственной помощи от администрации в этом отношении.

⁹ *Тагзуги Эскуэль против Испании* (E/C.12/69/D/56/2018), п. 6.4.

¹⁰ Там же, п. 6.3.

6.6 Автор также не представила документов, свидетельствующих о том, что в результате выселения она была лишена права на достаточное жилище — например, стала бездомной или оказалась в жилище, которое не отвечает минимальным требованиям, предъявляемым к жилью, отвечающему ее потребностям и потребностям ее внуков. Комитет напоминает¹¹, что авторы обязаны в первую очередь обосновать свои утверждения и представить соответствующую документацию. Комитет понимает, что сообщения могут подаваться авторами, которые не всегда представлены адвокатами или юристами, прошедшими подготовку в области международного права прав человека. Поэтому в соответствии с подходом, ориентированным на интересы жертв, Комитет должен воздерживаться от навязывания каких-либо излишних формальностей во избежание создания препятствий для представления сообщений на его рассмотрение. Однако, для того чтобы Комитет мог рассмотреть сообщение по существу, обстоятельства дела и содержащиеся в нем утверждения должны, по крайней мере *prima facie*, демонстрировать фактическое или потенциальное нарушение права авторов, закрепленного в Пакте¹². В данном случае Комитет отмечает, что существует противоречие между первоначальным рассказом автора о ее доходах и информацией об этом в документации, представленной государством-участником. Комитет принимает к сведению тот факт, что, хотя автор представлена адвокатом как в рамках внутреннего разбирательства, так и в процессе рассмотрения ее сообщения Комитетом, она не предоставила никаких разъяснений и не разрешила противоречия относительно своих доходов. По этой причине Комитет считает, что автор не обосновала в достаточной степени наличие у нее потребности в помощи из-за отсутствия у нее доходов, которые позволили бы ей получить доступ к рынку частного жилья. Автор также не сообщила, где она проживала после выселения и как последнее повлияло на ее доступ к адекватному жилью. Следовательно, поскольку Комитет не располагает достаточными доказательствами для определения того, что в данном случае право автора и ее внуков на достаточное жилище было нарушено или что это право фактически находится под угрозой, Комитет считает, что в отношении утверждения о нарушении статьи 11 Пакта сообщение недостаточно обосновано для целей приемлемости и что оно является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

C. Временные меры и выселение автора

7.1 Комитет напоминает, что принятие временных мер в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола имеет жизненно важное значение для выполнения Комитетом своей роли в соответствии с Протоколом¹³. Причина существования временных мер заключается, в частности, в сохранении целостности процесса, обеспечивая тем самым эффективность механизма защиты закрепленных в Пакте прав в тех случаях, когда существует опасность причинения непоправимого ущерба¹⁴. Принимая на себя обязательства по Факультативному протоколу, государства-участники обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом. Таким образом,

¹¹ *A. M. O. и X. M. U. против Испании* (E/C.12/68/D/45/2018), п. 10.3; *Арельяно Медина против Эквадора* (E/C.12/63/D/7/2015), п. 8.10; и *Мартинес Фернандес против Испании* (E/C.12/64/D/19/2016), пп. 6.4 и 6.5.

¹² *C. K. и Г. П. против Италии* (E/C.12/65/D/22/2017), п. 6.15; и *C. C. P. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), п. 6.4.

¹³ *C. C. P. против Испании*, п. 7.6; Комитет против пыток, *Тирунгнанасампантар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), п. 6.1.

¹⁴ *C. C. P. против Испании*, п. 7.6. См. также, *mutatis mutandis*, Европейский суд по правам человека (Большая палата), *Маматкулов и Аскарлов против Турции* (заявления № 46827/99 и № 46951/99), решение от 4 февраля 2005 года, п. 128 («Государства-члены обязуются воздерживаться от любых действий или бездействия, которые могут препятствовать эффективному осуществлению права индивидуальных заявителей на обращение в суд. Несоблюдение временных мер государством-членом должно рассматриваться как препятствие эффективному рассмотрению Судом жалобы заявителя и как препятствие эффективному осуществлению его права и, соответственно, как нарушение статьи 34 Конвенции»); и Комитет против пыток, *Тирунгнанасампантар против Австралии*, п. 6.1.

любое государство-участник, которое не принимает временные меры, запрошенные Комитетом, нарушает обязательство добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений, установленную статьей 2 Факультативного протокола, а также статью 5, которая предусматривает полномочия Комитета запрашивать принятие таких мер¹⁵.

7.2 Комитет, таким образом, обладает компетенцией для установления факта невыполнения государством-участником своих обязательств по статьям 2 и 5 Факультативного протокола, которое снижает шанс того, что будущее решение или соображения обеспечат эффективную защиту, тем самым лишая процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений своего смысла¹⁶. Эта компетенция Комитета по рассмотрению самостоятельного нарушения Факультативного протокола сохраняется, даже если Комитет объявляет сообщение неприемлемым, поскольку Факультативный протокол налагает на государства отдельное обязательство по соблюдению временных мер. Именно поэтому Комитет устанавливал факт нарушения Факультативного протокола даже в тех случаях, когда сообщение признавалось неприемлемым в отношении прав, закрепленных в Пакте¹⁷. Таким образом, Комитет может прийти к выводу о том, что первоначальное сообщение является достаточно обоснованным для регистрации и что оно указывает на то, что рассматриваемая ситуация заслуживает просьбы о принятии временных мер во избежание нанесения непоправимого ущерба¹⁸. Однако ничто не мешает Комитету после дальнейшего рассмотрения на основе новой информации, представленной государством-участником, сделать вывод о том, что временные меры являются необоснованными или в них больше нет необходимости¹⁹. Аналогичным образом информация, представленная сторонами относительно приемлемости и существа сообщения, может даже привести к тому, что Комитет сделает вывод о неприемлемости сообщения, которое представлялось приемлемым *prima facie*, в силу отсутствия достаточного обоснования, как произошло в данном случае²⁰. Таким образом, между просьбой Комитета о принятии временных мер и последующим решением объявить сообщение неприемлемым нет противоречий²¹. Именно по этой причине в соответствии с правилом 7 временных правил процедуры согласно Факультативному протоколу государство может возразить против просьбы о применении временных мер и просить об их отмене, и в этом случае оно должно представить Комитету аргументы в отношении того, почему временные меры являются неоправданными и почему риск причинения непоправимого ущерба отсутствует²². Кроме того, государство-участник может представить доводы в пользу признания сообщения неприемлемым²³. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику в целях обеспечения целостности процедуры разработать протокол выполнения просьб Комитета о принятии временных мер и информировать все соответствующие органы власти о необходимости выполнения таких просьб во избежание нарушения процедуры²⁴.

7.3 В данном случае, после изучения материалов дела, у Комитета нет оснований для того, чтобы сделать вывод о нарушении государством-участником своего международного обязательства добросовестно выполнять просьбы о принятии временных мер в соответствии со статьями 2 и 5 Факультативного протокола, предназначенных для того, чтобы предотвратить причинение возможного непоправимого ущерба авторам.

¹⁵ *C. C. P. против Испании*, п. 7.7. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 33 (2008), п. 19.

¹⁶ *C. C. P. против Испании*, п. 7.8; Комитет против пыток, *Тиругнанасампантар против Австралии*, п. 6.3.

¹⁷ *C. C. P. против Испании*, п. 7.9.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же, п. 10.

D. Заключение

8. Таким образом, Комитет постановляет:
- а) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 е) статьи 3 Факультативного протокола;
  - б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.
-